

УДК 343.24

Киселев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук,

начальник научно-исследовательского отдела,

Краснодарский университет МВД РФ

kiselev_omamvd@mail.ru

Sergey S. Kiselev

candidate of Law

Head of Research Department

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

kiselev_omamvd@mail.ru

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (СУИЦИДЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ)
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КОРРЕКЦИИ С
ПОМОЩЬЮ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕР**

**DESTRUCTIVE BEHAVIOR (SUICIDES AND CRIMES) OF MINORS
AND PROBLEMS OF ITS CORRECTION BY MEASURING
EDUCATIONAL MEASURES**

***Аннотация.** В статье предпринята попытка анализа природы девиантного поведения несовершеннолетних, дается новая классификация принудительных мер воспитательного воздействия, а также компетенции соответствующих органов реализации рассматриваемых мер.*

***Ключевые слова:** принудительные меры воспитательного воздействия; несовершеннолетний; надзор; комиссия; ответственность; преступность; суицид.*

***Annotation.** The article attempts to analyze the nature of the deviant behavior of minors, gives a new classification of coercive measures of educational influence, as well as the competence of the relevant implementation bodies, the measures under consideration.*

***Key words:** compulsory educational measures; minor; supervision; commission; responsibility; crime; suicide.*

В настоящее время множество подростков, практически не выходя из своей комнаты или класса, подверглись воздействию ужасающих трендов скулшутинга, кибербуллинга и танатофилии (танатомании). Смерть стала крайне интересна для них, при этом в большинстве случаев они вообще не понимают, что происходит. Поражает число попыток самоубийств подростков России в рамках 2,5–3 тысяч случаев каждый год и более семисот результативных суицидов ежегодно [1].

Жестокость и безмотивность подростковой преступности известна давно. Однако сегодня создается впечатление, что формируется самостоятельный вид экстремизма, когда мы начинаем панически бояться собственных детей. Трагедии в школах Санкт-Петербурга (14 апреля 2015 г.), Находки (18 марта 2016 г.), Ивантеевки Московской области (5 сентября 2017 г.), Перми (15 января 2018 г.), Улан-Уде (19 января 2018 г.), в политехническом колледже Керчи (17 октября 2018 г.), у здания ФСБ России в Архангельске (31 октября 2018 г.) являются тревожным звонком для всей правоохранительной системы России, свидетельствуют, в том числе о неэффективности существующих мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, требуют серьезного анализа их психологии, глубокой рефлексии от родителей и органов правопорядка всех уровней.

Примечательно, что, исходя из статистических данных МВД России, общее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними за последние десять лет идет на спад. Так, в сравнении с 2013 годом в 2017 году количество подобных преступлений сократилось на 32,7%, а число их участников – на 30% [2].

Однако наблюдается тревожная тенденция увеличения количества особо тяжких преступлений, совершенных лицами данной возрастной категории. При этом по-прежнему они совершаются преступной группой в два раза чаще, чем в одиночку [3].

Важно понимать, что процесс «криминализации» каждого несовершеннолетнего угрожает не только отдельной семье или конкретному человеку. Он влияет на обеспечение национальной безопасности России и, безусловно, является проблемой с многолетними последствиями. И здесь крайне важна верная реакция государственных органов и общества в каждом случае нарушения закона.

Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности и назначение наказания имеют ряд особенностей, обусловленных возрастом, социальной незрелостью, правосознанием и духовным развитием ребенка. Практика сегодня идет по пути смягчения ответственности и наказания несовершеннолетних, но при этом принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), призванные заменить наказание, назначаемое несовершеннолетним и выступающие основным уголовно-правовым средством, сегодня применяются крайне редко, что говорит о наличии проблем в их реализации.

На наш взгляд проблемы применения ПМВВ включают в себя два аспекта: объективный и субъективный. В объективный аспект входят недоработки и пробелы в законодательстве [4] и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в рамках регулирования применения принудительных мер воспитательного воздействия. Субъективный аспект подразумевает под собой особенности

психологического и психического влияния данных мер воздействия на несовершеннолетнего.

В настоящее время в Российской Федерации, а также в ряде стран СНГ меры, указанные в статье 90 УК РФ, как уже отмечалось ранее, выступают способом воздействия на поведение несовершеннолетнего без назначения ему наказания. Судебная практика показывает, что количество вынесенных решений об освобождении подростка от реального наказания и назначении ему мер принудительного воздействия в порядке статьи 90 и статьи 92 УК РФ весьма незначительно. Это обусловлено тем, что правовые и организационные пробелы, нечеткость формулировок, которые существуют на данный момент в уголовном законе, препятствуют судам в полном объеме использовать такую альтернативу при решении вопроса о карательных мерах для несовершеннолетних правонарушителей. Необходимо отметить, что по смыслу закона принудительные меры воспитательного воздействия применяются при нецелесообразности отбывания несовершеннолетним наказания, что некоторым образом сближает их с условным осуждением, которое, напротив, уже более десяти лет назад нашло широкое применение в судебной практике [5].

Предупреждение, как наиболее «мягкая» из системы мер принудительного воздействия, согласно закону заключается в психологическом разъяснении подростку вреда совершенного им деяния и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных в уголовном законодательстве. Судья при вынесении своего мотивированного постановления (определения) о применении данной меры воспитательного воздействия должен отразить отрицательные нравственные и правовые аспекты содеянного. Данная мера предусматривает оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, но при этом он не несет никаких обязательств и обязанностей. Социализация индивида предполагает становление и развитие его правовой культуры, представлений о морали, социальных нормах, усвоение образцов поведения, необходимых для успешного функционирования в обществе. В случае если он совершил деяние, нарушил установленные нормы уголовного закона, причинил вред, превентивные цели, которые ставит перед собой предупреждение, не будут достигнуты.

Предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, а также исследование детерминантов подростковой преступности должны проводиться субъектами профилактики до момента совершения преступления. Исходя из вышесказанного, эффективность применения данной меры принудительного воздействия незначительна.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа закреплена в п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 91 УК РФ обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его

поведением возлагаются на родителей, лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган. Применение данной меры на наш взгляд, может быть признано действенным в случае реального наличия у субъекта применения данной меры, средств и методов, которые могут повлиять на ресоциализацию несовершеннолетнего. Между тем, мы согласны с мнением А. А. Горшенина, который утверждает, что в настоящий момент ответственности за неисполнение этой принудительной меры воспитательного воздействия указанными лицами не предусмотрено, так как отсутствует сам механизм контроля за исполнением родителями, опекунами или попечителями возложенных на них обязанностей при исполнении данной меры [6]. Также не стоит забывать, что родители или лица, их заменяющие, являются первичными агентами социализации человека. На них возложена миссия по формированию и изменению жизненных установок ребенка.

Судьи довольно формально изучают детско-родительские отношения, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, сведения о взаимоотношениях в семье, взаимоотношениях родителей между собой, количественные и качественные аспекты воспитательного процесса, кто принимал активное участие в формировании у него соответствующего уровня социальной ориентации. Однако если несовершеннолетний совершил преступление, значит, в его воспитании были допущены упущения, и, следовательно, возникает вопрос о разумности передачи его под надзор тем же лицам.

Законодатель также предусмотрел обязанность загладить причиненный вред, закрепив это в п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ. Данная мера имеет двойственную формулировку вреда. В последнее время данный термин используется все чаще при определении и характеристики объективной стороны состава преступления. В отдельных источниках понятие общественно опасных последствий раскрывается через собирательную категорию «вред». В уголовно-правовой литературе вред, причиненный преступлением в форме действия (бездействия), как правило, делится на нематериальный и материальный. Мера, указанная в ч. 2 ст. 90 УК РФ носит как имущественный, так и неимущественный характер и заключается в возмещении несовершеннолетним лицом вреда, который оно причинило, либо своими силами, либо материальными возможностями родителей или лиц, их замещающих. В соответствии с ч. 2 ст. 1074 ГК РФ вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Но если возлагать обязанности возмещения причинённого деянием вреда на родителей цель воспитательного воздействия на несовершеннолетнего не будет достигнута, возможность осознания тяжести совершённого им противоправного деяния будет утрачена.

Существует также правовая коллизия в формулировке категории «загладить» и «возместить вред». Так, в ч. 1 ст. 1064 ГК РФ [7] вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда № 19, п. 2.1, «под заглаживанием вреда понимается принятие «иных» мер, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства» [8]. Таким образом, заглаживание предусматривает симбиоз действий неимущественного и имущественного характера. Неимущественные действия могут выражаться в восстановлении поврежденного имущества, принесении извинений. Специфичность данной меры состоит в том, что ее возможно применить не к каждому подростку. Это неразумно в отношении несовершеннолетнего лица, не ведущего самостоятельный образ жизни, поскольку есть большая вероятность того, что это лицо может либо частично обладать специальными навыками, либо не обладать ими вовсе.

Проведенное нами исследование показало, что нечеткость изложения диспозиций законодателем, вызывает у суда серьезные проблемы при индивидуализации наказания. Учитывая вышеуказанные недостатки, представляется возможным предложить следующую систему принудительных мер воспитательного воздействия, отразив ее в части 2 статьи 90 УК РФ:

- а) возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему;
- б) передача под надзор родителей или иного лица, заслуживающего доверия по воспитанию, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности на несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, пройти курс обучения по особенностям развития и воспитания несовершеннолетнего;
- г) определение на общественные работы;
- д) помещение в государственное или частное учебное учреждение;
- е) возложение обязанности возместить причиненный вред;
- ж) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, в том числе в сети Интернет.

Крайне важна при реализации предложенной системы воспитательных мер координация и совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН) [9] и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН) [10].

Для эффективного исправления несовершеннолетнего, не связанного с применением к нему наказания как меры государственного принуждения,

необходимо реформирование работы КДН и ПДН. Направления данного реформирования следующие:

– создать в указанных органах оплачиваемые должности на постоянной основе для осуществления контроля и надзора за несовершеннолетними в любое время суток, а также обязательного взаимодействия с правоохранительными органами с целью своевременного выявления фактов повторного совершения преступления несовершеннолетним, являющихся основанием для замены существующей меры воспитательного воздействия на более строгую в соответствии с УК РФ;

– включить в обязанности ПДН контроль и надзор за несовершеннолетними, в отношении которых судом назначены принудительные меры воспитательного воздействия;

– выработать способы эффективного взаимодействия КДН, ПДН, муниципалитета и общественных организаций.

По нашему мнению, предлагаемый комплекс изменений административного и уголовного законодательства позволит создать правовую базу для эффективного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, достижимой окажется цель принудительных мер воспитательного воздействия – перевоспитание несовершеннолетних лиц, проявляющих деструктивное поведение (суициды и преступления).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучнина М. Ю. Анализ регионального опыта в сфере профилактики подросткового суицида // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 86–91.

2. Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.08.2018).

3. Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.08.2018).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант Плюс».

5. Черненко И. В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2006. – 199 с.

6. Горшенин А. А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 21.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 22 декабря 1995 года № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».

8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : пленум Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. 29.11.2016) // СПС «Консультант Плюс».

9. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 // СПС «Консультант Плюс».

10. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // СПС «Консультант Плюс».

LITERATURE

1. Puchnina M. Yu. Analysis of regional experience in the prevention of adolescent suicide // *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2018. - № 4. - p. 86–91.

2. The portal of legal statistics. - URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (appeal date: 08/20/2018).

3. The portal of legal statistics. - URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (appeal date: 08/20/2018).

4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on July 29, 2018) // *ATP Consultant Plus*.

5. Chernenko I.V. Features of criminal liability and alternative measures for her in relation to minors: dis. ... *Cand. legal sciences*. - Kemerovo, 2006. - 199 p.

6. Gorshenin A. A. Types of compulsory educational measures of influence // *Penal system: law, economics, management*. - 2011. - № 4. - p. 21.

7. Civil Code of the Russian Federation of December 22, 1995 No. 14-FZ (as amended on December 31, 2017) // *SPS "Consultant Plus"*.

8. On the application by the courts of legislation governing the grounds and procedure for exemption from criminal liability: *Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated June 27, 2013 (Amendment 11/29/2016)* // *ATP Consultant Plus*.

9. On approval of the Model Provision on Commissions for Minors and Protection of Their Rights: *Resolution of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013 No. 995* // *ATP Consultant Plus*.

10. On the judicial practice of applying the legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of February 1, 2011* // *ATP Consultant Plus*.